

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть,
Она, как сила, нам нужна.

Ю. ВОРОНОВ

В далёкие прошлые уходят суровые годы Великой Отечественной войны, наполненные горем и страданиями миллионов людей. Почему же теперь, когда прошло столько лет, мы обращаемся к воспоминаниям о войне? Почему опять, раскрыв книгу или включив телевизор, мы оказываемся в далеком 1941 году? Потому, что когда-то наши деды и прадеды оказались там. Это их память отзывается в наших сердцах. И нам нужно, просто необходимо понять, как жили и как умирали на войне. Сейчас слово «война» так часто звучит с экрана, что уже не пугает нас: Ирак, Осетия, Чечня-война рядом и в тоже время далеко. Она непонятно зачем ведётся, и неизвестно, когда закончится.

Не так было в сорок первом. Тогда война незримо вошла в семью каждого советского человека, принесла горе в каждый дом. Потому и победа наша – это «праздник со слезами на глазах», что слишком многие не дождались этого светлого праздника, не вернулись к своим родным близким.

Одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны была битва за Кавказ 1942-1943 гг. В своих планах по захвату Кавказа немцы отводили большую роль оккупации Краснодарского края: Кубань являлась важным стратегическим регионом. Через её территории шли дороги к Черному морю, Закавказью, Каспию. Хлеб, нефть стратегические объекты делали край важным политическим, экономическим, стратегическим козырем в большой мировой политике.

В ходе упорных боёв гитлеровцам удалось к началу сентября 1942 года занять почти всю территорию Краснодарского края, за исключением городов Сочи, Туапсе, Геленджик и прилегающие к ним районы. В связи с этим в республике Адыгеи в сентябре 1942 года образовались 7 партизанских соединений, для руководства партизанскими отрядами. Командирами соединений были назначены секретари крайкома и горкомов партии:

-Краснодарское соединение - И.И.Поздняков

-Нефтегорское соединение – В.И.Хомяков

-Майкопское соединение – М.С.Попов

-Армавирское соединение – Л.М.Кривенко

-Новороссийское соединение – С.Е.Санин

-Славянское соединение – Н.С.Прохоровский

-Анапское соединение – А.А.Егоров

Из 86 партизанских отрядов в Адыгеи действовало восемь: 1-й и 2-й Майкопский,

Гиагинский, Кошехабльский, Шовгеновский, Красногвардейский, Тахтамукайский, и Теучежский. Партизанские отряды, прибыв в леса Адыгеи, начали организовываться для активных боевых действий, а немецко-фашистские войска, заняв город Майкоп, не откладывая дела в долгий ящик, начали вести активную работу по борьбе с партизанским движением и подпольем, организованным в городе. Майкопский штаб партизанских отрядов хоть и объединил 18 партизанских отрядов, но не все отряды были в полном боевом составе и с хорошим вооружением. Из них наиболее боевыми партизанскими отрядами были:

1. «Народные мстители» №1, город Майкоп
2. «За Родину» №1, Тульский район
3. «За Сталина» №2, Тульский район
4. Партизанский отряд №3 Тульский район
5. Шовгеновский
6. Кошехабльский
7. Армавирский
8. Гиагинский

Партизанский отряд №1 «За Родину». Районный центр станица Тульская. Командир отряда – председатель РИКа Свердлов Яков Рафаилович, комиссар отряда – военком района Музыченко Илья Илларионович. При партизанском отряде была редакция газеты «Под знаменем Ленина – Сталина», ныне это газета Майкопского района «Маяк». Редактором газеты был Тихонов Алексей Васильевич, ответственным секретарем Низовцев Леонид Петрович. Партизанский отряд с первоначальной численностью 35-40 бойцов действовал в районе партизанской базы на реке Колосовка.

Воспоминание Якова Рафаиловича Свердлова.

Свердлов Яков Рафаилович – командир Тульского партизанского отряда №1 «За Родину» вспоминает:

По зову нашей партии на временно оккупированной территории создавались партизанские отряды для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Тульский партизанский отряд №1 «За Родину» дислоцировался в Махосhevской лесодаче с окружающими населенными пунктами: ст. Тульская, хутор Шунтук, ст. Абадзехская, ст. Севастопольская, ст. Новосвободная и хутор Махошполянский (Армянские хутора).

Партизанский отряд создавался на базе истребительного батальона, и в первые дни оккупации, когда отряд уже был создан, в наш отряд «За Родину» пришли люди, которые

не успели по каким-либо причинам эвакуироваться или пересмотрели свое место на период временной оккупации.

При выходе в лес некоторые партизаны привели с собой своих несовершеннолетних детей, например:

Бубнов П.Г. – своего сына Бориса – 17 лет;

Ревко П.Г. – Виталия – 16 лет;

Кузьменко – свою жену и сына Виктора – 15 лет.

Таким образом, сложился интересный возрастной состав отряда. Вместе с партизанами пришли и их семьи. Это подтверждение тому, что по зову нашей партии на борьбу с ненавистным врагом поднялся весь народ от мала до велика.

После организационного оформления отряда, избрание командира и комиссара отряда, принятие партизанской присяги, присвоение наименования отряда, разбивки отряда по боевым оперативным группам и создания медицинской и хозяйственной служб на первом совещании командного состава отряда была определена тактика действия, в основном из засады.

В первые два-три дня мы тщательно изучали район нашей деятельности.

На второй день к нам в отряд пришли две женщины из станицы Тульской с просьбой – немцев - немцев в станице не убивать, т.к комендант объявил, что за каждого убитого партизанами немца будет расстреляно десять жителей. Мы разъяснили женщинам коварный план фашистов, они хотят безнаказанно издеваться и расстреливать мирных жителей, а во всем якобы виноваты партизаны. Женщины нас поняли и на прощанье сказали: «Тогда бейте их, гадов, мы вам поможем». Мы снабдили женщин несколькими экземплярами сводки Совинформбюро и проводили в станицу.

Боевые действия отряда.

Обходя с группой партизан участок, прилегающий к партизанскому лагерю встретили вышедшую из окружения 40-ю Особую мотострелковую бригаду под командованием генерала Н.Ф. Цепляева. Наш отряд помог им подобрать раненых бойцов, снабдил продовольствием, выделил хорошего проводника и с группой партизан проводил их до станицы Новосвободной, где участвовал в небольшом бою, который был первым нашим боевым крещением.

Через день-два в районе Армянских хуторов неизвестно откуда шла подвода в сопровождении 9 румын. Наша группа начала стрелять, хотя румыны и не сопротивлялись. Они имели на 9 человек всего 3 винтовки, были пьяны и, видимо, по пьянке растеряли свое оружие. На подводе обнаружили бочку со спиртом примерно литров 20-25, которая впоследствии очень пригодилась для медицинских нужд: т.к. на

базе мы спирт не имели, ящик чая и ящик с разными медикаментами.

В двадцатых числах августа группа партизан во главе с Музыченко Я.И. (потом он был избран комиссаром отряда) после 2-часового боя заняла станицу Новосвободную. 12 дней группа продержалась в станице, организовала обмолот хлеба и раздала его колхозникам, чтобы он не достался немцам. Кроме этого была главная задача: в районе станицы Новосвободной скопилось большое количество эвакуированного из других районов края скота, который немцы собрались отправить в Германию. Этот скот был партизанами угнан в глубь леса.

На двенадцатый день немцы с 2-х сторон, со стороны станицы Севастопольской и станицы Хамкетинской, начали наступление превосходящими силами на Новосвободную. Группа партизан, не приняв боя, оставила станину.

Будучи в станице, партизаны повесили на здание Стансовета красное полотнище, к древку прибили дощечку с надписью «Заминировано». Несколько дней развивалось это красное полотнище, где размещалась немецкая комендатура, до прибытия минеров, хотя никакой мины там не было.

В конце августа в районе Лесозавода из засады группой партизан во главе с командиром Гончаровым была разбита группа немцев и полицейских примерно 40—50 человек. В непродолжительном бою было уничтожено 10 солдат и полицейских. Наша разведка донесла, что на похоронах шеф полиции Миронов поклялся коменданту, что не будет он Миронов, если не поймает бандита Свердлова и не поставит его на колени перед господином комендантом. В эту же ночь я с группой партизан отправился в станицу Тульскую к Миронову, дверь открыла жена Миронова. Я ей заявил, что ее муж хотел меня видеть, вот я и пришел. Миронова дома не оказалось. Наши последующие попытки поймать Миронова не удались, т.к. каждую ночь он ночевал на новой квартире.

В середине сентября немцы решили вторично согнать скот из леса в станицу для отправки его в Германию. Для этого, по данным разведки, немцы выслали из станицы Абадзехской группу в количестве 40-50 чел., а также со стороны Новосвободной группу в 50-60 чел., из них 25 конных румын.

Наша группа из засады в районе Поповской караулки внезапным ударом рассеяла немцев. Они, потеряв 10-12 чел., ушли обратно в ст. Абадзехскую. Вторая наша группа, так же из засады в районе Киселевской караулки и реки Фарс, обстреляла и рассеяла вторую группу немцев, последние, потеряв 10—15 солдат убитыми, вернулись обратно. Конница румын бой не приняла и скрылась в лесу.

Таким образом, этот скот до 1000 голов был вторично отбит и возвращен в лес, ближе к партизанским базам.

Немецко-фашистское командование никогда не оставляло наши действия безнаказанными, пытаясь уничтожить отряд или хотя бы строго наказать, как выразился районный комендант; после каждой операции нападали на отряд группой в 150-200 чел. и

каждый раз уходили битыми, потеряв 15-20 человек. Кроме высказанных случаев, приведу примеры немецких операций.

Во второй половине сентября 1942 года наша группа партизан разбила одну грузовую машину и уничтожила 4 фашистов. На второй день в 6 часов утра немцы напали на наш отряд. В 3-часовом бою немцы потеряли более 20 чел. и были вынуждены уйти.

Примерно числа 20-22 сентября наша группа у Армянских хуторов из засады обстреляла группу немцев. В завязавшемся бою, потеряв убитыми 13 чел., в том числе 6 предателей, вынуждены были уйти.

На другой день в 18-19 часов немцы напали на наш лагерь. В 2-2,5-часовом бою немцы, потеряв более 25 чел., отступили.

В начале октября наша группа партизан в районе станицы Абадзехской разбила грузовую автомашину и уничтожила 15 солдат и одного офицера. На следующий день повторилось то же самое - нападение на наш лагерь. Таких случаев было много, и мы уже привыкли к этим карательным экспедициям и тщательно готовились к ним, только разведка должна была установить, с какой стороны встречать немцев.

Примерно 20-21 ноября наша группа под командованием командира группы разведки Кутового Я.А. из засады подбила две, повредила 4 грузовых автомашины и уничтожила более 25 солдат и офицеров противника. Бой был жарким, хотя и непродолжительным, силы были неравными, противник начал обходить партизан, последние своевременно это обнаружили и незаметно без потерь ушли. Видимо, этой операцией были сорваны какие-то важные мероприятия немцев, т.к. начали поступать сведения, что немцы накапливают большие силы во всех станицах и готовят большую карательную экспедицию против партизан, дислоцировавшихся в Махошевской лесодаче.

Мы, в свою очередь, также готовились: проверили и откорректировали свою линию обороны, выход из лагеря на случай полного окружения. Готовили оружие и боеприпасы, усилили патрулирование и другие мероприятия.

24 ноября фашистское командование бросило против отряда примерно 200-250 чел., вооруженных пулеметами. Бой длился более 3 часов. Противник потерял в этом бою около 20 солдат и офицеров и вынужден был отойти.

25 ноября со значительно увеличенной численностью солдат противник начал наступление в 6 ч. утра, а закончилось оно в 12-12.30 дня. В ходе боя мы направили группу партизан, чтобы зайти немцам в тыл, но по недосмотру командира группы партизаны попали между двумя эшелонами противника, потеряв 2 человек - политрука группы Зыкова Александра и санитарку Дижечко Веру, с боем вышли из окружения.

Немцы, потеряв в этом бою 30-35 человек, вынуждены были отступить.

На третий день противник пополнил свои силы примерно до 350-400 чел., вооруженный

крупнокалиберными пулеметами, ручными пулеметами и автоматами, в 6 часов утра начал наступление на основной линии обороны основными силами, а с левого фланга - незначительными силами. Примерно в 9-10 часов дня появился над отрядом самолет «Рама» и около часа корректировал окружение отряда. В ходе боя разведка донесла, что немцы небольшой группой начали сгонять скот для угона в станицу. Несмотря на очень тяжелое положение, т.к. бой разгорался все сильнее, я вынужден был послать резервную группу в количестве 30 чел. во главе с начальником штаба отряда Кошец В.И. с задачами: 1) отбить скот, т.к. это был наш основной источник питания; 2) ударить по немцам с правого фланга.

Обе задачи были выполнены хорошо. Скот был отбит и, когда наша группа зашла на правый фланг противника с возгласом «За Родину!», «За Сталина!» и с основной линии обороны повторила этот призыв, немцы, видимо, дрогнули. У них получилась какая-то потасовка. Немецкий офицер ударил по лицу румынского, тот, в свою очередь, ударил по лицу полицая и в этой потасовке скопилось около 15-20 чел., это заметил наш пулеметчик Тузов А.С., и меткой стрельбой уничтожил их всех. После этого бой постепенно начал затихать, к 19-20 часам немцы отошли. У Киселевской караулки разделились на две группы, одна ушла по направлению станицы Новосвободной, а другая к Армянским хуторам.

В 13-часовом бою противник потерял более 100 чел. солдат и офицеров и вынужден был отступить, не добившись и на этот раз цели выбить отряд из своей базы.

В эти 3 дня боя до нас доносились шумы боев из других отрядов, расположенных в 5-6 км от нашего отряда.

Примерно около 20-20.30 к нашему отряду присоединились небольшие группы других отрядов, базировавшихся в Махошевской лесодаче: 1) Майкопского 1-го отряда во главе с Семкиным; 2) Гиагинского отряда во главе с командиром отряда Гуковым; 3) Шовгеновского отряда во главе с секретарем РК Криворучко; 4) Ярославского отряда во главе с секретарем РК Медведевым, предисполкома Саванович и начальником МВД Лычевкиным; 5) Курганинского отряда во главе с секретарем РК Сухоруковой и Кошехабльского отряда в полном составе.

На совещании командиров групп и руководителей, прибывших из других отрядов, решили перебазироваться в Сахрайско-Даховскую лесодачу.

Это было вызвано следующими обстоятельствами:

1. При подсчете у нас осталось мало боеприпасов. При максимальной экономии в расходовании хватило бы на один-полтора часа среднего боя.
2. Крайне изношена обувь, а у некоторых почти совсем износилась.
3. Прибывшие группы из других отрядов были еще с более ограниченным запасом боеприпасов и абсолютно без продовольствия.

В эту ночь мы покинули свой лагерь и все, за исключением Майкопской группы, ушли в село Новопрехладное. 29 ноября 1942 года прибыли в село. Все группы присоединившихся отрядов, остались в селе Новопрехладном, а наш отряд ушел на кордон «Киша», который расположен между станицами Даховской и Баговской. На кордоне «Киша», отряд перекрывал выход в район поселка Гузерибль, пастбище Абаго и далее тропу через Кавказский заповедник на поселок Красную Поляну Адлерского района.

Некоторые успехи в боевой деятельности отряда, по-моему, объясняются двумя важными факторами:

1. Очень активная, направляющая роль парторганизации отряда, секретарем был зав. отделом райкома партии Любицкий П.Ф.

В парторганизации было 38 членов и 9 кандидатов в члены партии.

За время существования отряда проведено семь партсобраний и 8 заседаний партбюро. Обсуждались в основном вопросы боевой деятельности и партийно-политической работы среди оккупированного населения. Докладывали командир и комиссар отряда, командиры и политруки групп. Хорошо была поставлена работа и комсомольской организации, которая насчитывала 67 членов. Секретарем комсомольской организации была Герус А.А. Регулярно выпускалась стенная газета со здоровой критикой отдельных недостатков, хорошим и острым юмором.

Часто читались лекции и ежедневно читались сводки Совинформбюро. Партийно-комсомольская прослойка составляла 65%, 114:175.

2. Тесная связь с населением оккупированных населенных пунктов, искренняя поддержка нас со стороны большинства населения.

В отряде мы имели радиоприемник и пишущую машинку. Ежедневно принимали сводки Совинформбюро, размножали их на машинке и рассылали по станицам нашими разведчиками, любой или любая (конечно, за исключением предателей) принимали их, передавали друг другу, а иногда даже без нашей просьбы, неизвестно как, наклеивали на дверях комендатуры, а сколько раз они спасали наших разведчиков от провала, или сколько раз мы получали предупреждения через разведчиков, или неизвестно кем подбрасывали близко к отряду записки о готовившемся нападении со стороны фашистских оккупантов.

В этой большой и очень опасной работе отличились комсомольцы-разведчики: Сеня Долгов, Ваня Васюков, Виталий Ревко и другие. У них не были постоянные явочные квартиры, но они знали всех - и своих и чужих; по возвращении в лагерь они докладывали: «Отдал тете Марии или тете Дарье». Смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками погибли:

1. Дробот Григорий Иванович, коммунист, б/завдоротделом - участник Гражданской войны.
2. Чижик Павел Филиппович, коммунист, партизан Гражданской войны, бывший директор Райпищекомбината.
3. Шубин Гаврил Дмитриевич, коммунист, бывший зам. директора МТС по политической части.
4. Зыков Александр Дмитриевич, кандидат в члены КПСС, бывший лейтенант Советской армии.
5. Степин Михал Архипович, коммунист, бывший директор Раймага.
6. Дижечко Вера Афанасьевна, член ВЛКСМ, фельдшер.
7. Полторацкий Александр Семенович, член ВЛКСМ, бывший военнослужащий - был в отряде по ранению.

Пишу эти строки и не могу не написать несколько слов об исключительно хороших людях нашего отряда:

1. Супникова Анна Андреевна - после гибели Дробота Г.И. была назначена зам. командира по хозяйственной части, коммунист 20-х годов, несмотря на свой преклонный возраст, около 50-ти, своим вниманием, заботой она обогревала и напутствовала на ратные дела, когда партизаны уходили на операцию, обеспечивала их питанием и всегда напутствовала ласковыми словами: «Смотри, Леша, ты поаккуратнее, пуля очень вредная штука для здоровья!». Так же встречала нас в любое время суток. По возвращении из операции обслужит, накормит, настоящая заботливая мать, так ее и называли в отряде. Вечная слава тебе, наша Анна Андреевна - мать отряда!

2. Долгов Сеня - 15 лет, разведчик отряда. Когда выходили в лес, Сеня просился в отряд, я ему отказал, посоветовал эвакуироваться вместе с матерью - коммунисткой, но Сеня не послушался и пришел в отряд несколько позже. Идя по лес,

он обнаружил тяжело раненного военнослужащего. Сеня помог ему добраться до лесной караулки, а потом вернулся в станицу Тульскую за медикаментами и только после этого явился в отряд. Он был зачислен партизаном, в отряде вступил в комсомол.

Сеня оказался смелым, сообразительным разведчиком, много раз проникал в станицу Тульскую, приносил нужные сведения, уносил сводки Совинформбюро. Не было случая, чтобы Сеня не выполнил задания.

При карательной операции фашистов, хорошо ориентируясь в лесу, Сеня вывел группу партизан во фланг врага, которая смелым ударом решила судьбу третьего дня боя.

3. Васюков Ваня - он пришел в отряд вместе с отцом Васюковым А.К. Ваня такого типа, как Сеня - смелый, решительный, сообразительный, ему принадлежит инициатива привязывания к рогам коров сводок, листовок, когда невозможно было проникнуть в станицу. Многие женщины станицы Абадзехской знали его и ждали его прихода. Неоднократно женщины спасали его от неминуемого провала. Ваня умер от несчастного случая еще очень молодым человеком.

4. Тузов Александр Степанович, 1896 года рождения, пулеметчик отряда, человек особого склада, немногословный, постоянно улыбался даже в ходе боя. Меткий стрелок, от его пулеметных очередей ни один десяток фрицев ушел к своим праотцам. Однажды, когда получилась потасовка в лагере противника, за одну-две минуты боя он насмерть скосил 10-15 фрицев. За все время пребывания в отряде он изучал историю партии.

Много хороших людей было в отряде, до глубины души преданных делу нашей партии, верных патриотов Родины, готовых по первому зову партии пойти в бой, не щадя своих сил и жизни.

Свой долг перед Родиной бойцы нашего отряда выполнили с честью, несмотря на короткий срок боевых действий и отсутствие достаточного опыта в партизанской борьбе». Партизанский отряд №2 «За Сталина». Районный центр станица Даховская. Командир отряда – председатель колхоза станицы Абадзехской Рудаков Федор Гаврилович, комиссар отряда – 3-й секретарь Тульского РК ВКП(б) Куценко Александр Григорьевич, а с 17 сентября 1942 года по назначению штаба Майкопского куста партизанских отрядов был поставлен Ромахов Петр Григорьевич – 2-й секретарь Тульского РК ВКП(б). в партизанском отряде были радиоприёмники и радиостанция «Малая политотдельская». радистом отряда был Виляховский Иван Яковлевич. Отряд с первоначальной численностью в 53-55 бойцов действовал в районе дорог: Даховская – Каменномоетская, Даховская – Гузерибль, Даховская – Новосвободная.